

*Региональная предметно-методическая комиссия
по литературе*

**ВСЕРОССИЙСКАЯ
ОЛИМПИАДА
ШКОЛЬНИКОВ**

*Задания муниципального этапа всероссийской олимпиады
школьников 2024/2025 учебного года
по литературе*

Составители:

Ерохина Ирина Владиславовна (председатель)

Абрамова Вероника Игоревна

Королева Татьяна Владимировна

Миронова Галина Семеновна

Чихачева Тамара Александровна

Контактный тел.: 89107005782

Тула 2024

11 КЛАСС

Время выполнения задания – 270 мин.

Аналитическое задание

Вариант 1.

Выполните целостный анализ художественного текста. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Выполняя целостный анализ текста, подумайте над следующими вопросами:

- 1. Какие особенности повествовательной манеры А. П. Чехова обнаруживаются в рассказе «Переполох»?*
- 2. В чём смысл противопоставления Машеньки Павлецкой и семейства Кушкиных?*
- 3. Какую роль в рассказе играет упоминание о княжне Таракановой, а также сцена со сладостями, которые главная героиня «прятала за обедом в карман и уносила к себе в комнату»?*
- 4. Как решается в рассказе А.П. Чехова традиционная тема «маленького человека»?*

Антон ЧЕХОВ

ПЕРЕПОЛОХ

Машенька Павлецкая, молоденькая, едва только кончившая курс институтка, вернувшись с прогулки в дом Кушкиных, где она жила в гувернантках, застала необыкновенный переполох. Отворявший ей швейцар Михайло был взволнован и красен, как рак.

Сверху доносился шум.

«Вероятно, с хозяйкой припадок...— подумала Машенька, — или с мужем поссорилась...»

В передней и в коридоре встретила она горничных. Одна горничная плакала. Затем Машенька видела, как из дверей её комнаты выбежал сам хозяин Николай Сергеич, маленький, ещё не старый человек с обрюзгшим лицом и с большой плешью. Он был красен. Его передёргивало... Не замечая гувернантки, он прошёл мимо неё и, поднимая вверх руки, воскликнул:

— О, как это ужасно! Как бестактно! Как глупо, дико! Мерзко!

Машенька вошла в свою комнату, и тут ей в первый раз в жизни пришлось испытать во всей остроте чувство, которое так знакомо людям зависимым, безответным, живущим на хлебах у богатых и знатных. В её комнате делали обыск. Хозяйка Федосья Васильевна, полная, плечистая дама с густыми чёрными бровями, простоволосая и угловатая, с едва заметными усиками и с красными руками, лицом и манерами похожая на простую бабу-кухарку, стояла у её стола и вкладывала обратно в рабочую сумку клубки шерсти, лоскутки, бумажки... Очевидно, появление гувернантки было для неё неожиданно, так как, оглянувшись и увидев её бледное, удивлённое лицо, она слегка смутилась и пробормотала:

— Pardon¹, я... я нечаянно рассыпала... зацепила рукавом...

И сказав ещё что-то, мадам Кушкина зашуршала шлейфом и вышла. Машенька обвела удивлёнными глазами свою комнату и, ничего не понимая, не зная, что думать, пожала плечами, похолодела от страха... Что Федосья Васильевна искала в её сумке? Если действительно, как она говорит, она нечаянно зацепила рукавом и рассыпала, то зачем же выскочил из комнаты такой красный и взволнованный Николай Сергеич? Зачем у стола слегка выдвинут один ящик? Копилка, в которую гувернантка прятала гривенники и старые марки, была отперта. Её отпёрли, но запереть не сумели, хотя и исцарапали весь замок. Этажерка с книгами, поверхность стола, постель — всё носило на себе свежие следы обыска. И в корзине с бельём тоже. Бельё было сложено аккуратно, но не в том порядке, в каком оставила его Машенька, уходя из дому. Обыск, значит, был настоящий, самый настоящий, но к чему

¹ Извините (франц.).

он, зачем? Что случилось? Машенька вспомнила волнение швейцара, переполох, который всё ещё продолжался, заплаканную горничную; не имело ли всё это связи с только что бывшим у неё обыском? Не замешана ли она в каком-нибудь страшном деле? Машенька побледнела и вся холодная опустилась на корзину с бельём.

В комнату вошла горничная.

— Лиза, вы не знаете, зачем это меня... обыскивали? — спросила у неё гувернантка.

— У барыни пропала брошка в две тысячи... — сказала Лиза.

— Да, но зачем же меня обыскивать?

— Всех, барышня, обыскивали. И меня всю обыскали... Нас раздевали всех догола и обыскивали... А я, барышня, вот как перед богом... Не то чтоб ихнюю брошку, но даже к туалету близко не подходила. Я и в полиции то же скажу.

— Но... зачем же меня обыскивать? — продолжала недоумевать гувернантка.

— Брошку, говорю, украли... Барыня сама своими руками всё обшарила. Даже швейцара Михайлу сами обыскивали. Чистый срам! Николай Сергеич только глядит да кудахчет, как курица. А вы, барышня, напрасно это дрожите. У вас ничего не нашли! Ежели не вы брошку взяли, так вам и бояться нечего.

— Но ведь это, Лиза, низко... оскорбительно! — сказала Машенька, задыхаясь от негодования. — Ведь это подлость, низость! Какое она имела право подозревать меня и рыться в моих вещах?

— В чужих людях живёте, барышня, — вздохнула Лиза. — Хоть вы и барышня, а всё же... как бы прислуга... Это не то, что у папаши с мамашей жить...

Машенька повалилась в постель и горько зарыдала. Никогда ещё над нею не совершали такого насилия, никогда ещё её так глубоко не оскорбляли, как теперь... Её, благовоспитанную, чувствительную девицу, дочь учителя, заподозрили в воровстве, обыскали, как уличную женщину! Выше такого

оскорбления, кажется, и придумать нельзя. И к этому чувству обиды присоединился ещё тяжёлый страх: что теперь будет!? В голову её полезли всякие несообразности. Если её могли заподозрить в воровстве, то, значит, могут теперь арестовать, раздеть догола и обыскать, потом вести под конвоем по улице, посадить в тёмную, холодную камеру с мышами и мокрицами, точь-в-точь в такую, в какой сидела княжна Тараканова. Кто вступится за неё? Родители её живут далеко в провинции; чтобы приехать к ней, у них нет денег. В столице она одна, как в пустынном поле, без родных и знакомых. Что хотят, то и могут с ней сделать.

«Побегу ко всем судьям и защитникам... — думала Машенька, дрожа. — Я объясню им, присягну... Они поверят, что я не могу быть воровкой!»

Машенька вспомнила, что у неё в корзине под простынями лежат сладости, которые она, по старой институтской привычке, прятала за обедом в карман и уносила к себе в комнату. От мысли, что эта её маленькая тайна уже известна хозяевам, её бросило в жар, стало стыдно, и от всего этого — от страха, стыда, от обиды началось сильное сердцебиение, которое отдавало в виски, в руки, глубоко в живот.

— Пожалуйста кушать! — позвали Машеньку.

«Идти или нет?»

Машенька поправила причёску, утёрлась мокрым полотенцем и пошла в столовую. Там уже начали обедать... За одним концом стола сидела Федосья Васильевна, важная, с тупым, серьёзным лицом, за другим — Николай Сергеич. По сторонам сидели гости и дети. Обедать подавали два лакея во фраках и белых перчатках. Все знали, что в доме переполох, что хозяйка в горе, и молчали. Слышны были только жеванье и стук ложек о тарелки.

Разговор начала сама хозяйка.

— Что у нас к третьему блюду? — спросила она у лакея томным, страдальческим голосом.

— Эстуржон аля рюсс²! — ответил лакей.

² Стерлядь по-русски! (От *фр.* de l'esturgeon à la russe.).

— Это, Феня, я заказал... — поторопился сказать Николай Сергеич. — Рыбы захотелось. Если тебе не нравится, *ma chere*³, то пусть не подают. Я ведь это так... между прочим...

Федосья Васильевна не любила кушаний, которые заказывала не она сама, и теперь глаза у неё наполнились слезами.

— Ну, перестанем волноваться, — сказал сладким голосом Мамиков, её домашний доктор, слегка касаясь её руки и улыбаясь также сладко. — Мы и без того достаточно нервны. Забудем о броши! Здоровье дороже двух тысяч!

— Мне не жалко двух тысяч! — ответила хозяйка, и крупная слеза потекла по её щеке. — Меня возмущает самый факт! Я не потерплю в своём доме воров. Мне не жаль, мне ничего не жаль, но красть у меня — это такая неблагодарность! Так платят мне за мою доброту...

Все глядели в свои тарелки, но Машеньке показалось, что после слов хозяйки на неё все взглянули. Комок вдруг подступил к горлу, она заплакала и прижала платок к лицу.

— Pardon, — пробормотала она. — Я не могу. Голова болит. Уйду.

И она встала из-за стола, неловко гремя стулом и ещё больше смущаясь, и быстро вышла.

— Бог знает что! — проговорил Николай Сергеич, морщась. — Нужно было делать у неё обыск! Как это, право... некстати.

— Я не говорю, что она взяла брошку, — сказала Федосья Васильевна, — но разве ты можешь поручиться за неё? Я, признаюсь, плохо верю этим учёным беднячкам.

— Право, Феня, некстати... Извини, Феня, но по закону ты не имеешь никакого права делать обыски.

— Я не знаю ваших законов. Я только знаю, что у меня пропала брошка, вот и всё. И я найду эту брошку! — она ударила по тарелке вилкой, и глаза у неё гневно сверкнули. — А вы ешьте и не вмешивайтесь в мои дела!

³ Моя дорога (франц.).

Николай Сергеич кротко опустил глаза и вздохнул. Машенька между тем, придя к себе в комнату, повалилась в постель. Ей уже не было ни страшно, ни стыдно, а мучило её сильное желание пойти и отхлопать по щекам эту чёрствую, эту надменную, тупую, счастливую женщину.

Лёжа, она дышала в подушку и мечтала о том, как бы хорошо было пойти теперь купить самую дорогую брошь и бросить ею в лицо этой самодурке. Если бы Бог дал, Федосья Васильевна разорилась, пошла бы по миру и поняла бы весь ужас нищеты и подневольного состояния, и если бы оскорблённая Машенька подала ей милостыню! О, если бы получить большое наследство, купить коляску и прокатить с шумом мимо её окон, чтобы она позавидовала!

Но всё это мечты, в действительности же оставалось только одно — поскорее уйти, не оставаться здесь ни одного часа. Правда, страшно потерять место, опять ехать к родителям, у которых ничего нет, но что же делать? Машенька не могла видеть уже ни хозяйки, ни своей маленькой комнаты, ей было здесь душно, жутко. Федосья Васильевна, помешанная на болезнях и на своём мнимом аристократизме, опротивела ей до того, что кажется, всё на свете стало грубо и неприглядно оттого, что живёт эта женщина. Машенька прыгнула с кровати и стала укладываться.

— Можно войти? — спросил за дверью Николай Сергеич; он подошёл к двери неслышно и говорил тихим, мягким голосом. — Можно?

— Войдите.

Он вошёл и остановился у двери. Глаза его глядели тускло и красный носик его лоснился. После обеда он пил пиво, и это было заметно по его походке, по слабым, вялым рукам.

— Это что же? — спросил он, указывая на корзину.

— Укладываюсь. Простите, Николай Сергеич, но я не могу долее оставаться в вашем доме. Меня глубоко оскорбил этот обыск!

— Я понимаю... Только вы это напрасно... Зачем? Обыскали, а вы того... что вам от этого? Вас не убудет от этого.

Машенька молчала и продолжала укладываться. Николай Сергеич пощипал свои усы, как бы придумывая, что сказать ещё, и продолжал заискивающим голосом:

— Я, конечно, понимаю, но надо быть снисходительной. Знаете, моя жена нервная, взбалмошная, нельзя судить строго...

Машенька молчала.

— Если уж вы так оскорблены, — продолжал Николай Сергеич, — то извольте, я готов извиниться перед вами. Извините.

Машенька ничего не ответила, а только ниже нагнулась к своему чемодану. Этот испитой, нерешительный человек ровно ничего не значил в доме. Он играл жалкую роль приживала и лишнего человека даже у прислуги; и извинение его тоже ничего не значило.

— Гм... Молчите? Вам мало этого? В таком случае я за жену извиняюсь. От имени жены... Она поступила нетактично, я признаю, как дворянин...

Николай Сергеич прошёлся, вздохнул и продолжал:

— Вам надо ещё, значит, чтоб у меня ковыряло вот тут, под сердцем... Вам надо, чтобы меня совесть мучила...

— Я знаю, Николай Сергеич, вы не виноваты, — сказала Машенька, глядя ему прямо в лицо своими большими заплаканными глазами. — Зачем же вам мучиться?

— Конечно... Но вы всё-таки того... не уезжайте... Прошу вас.

Машенька отрицательно покачала головой. Николай Сергеич остановился у окна и забарабанил по стеклу.

— Для меня подобные недоразумения — это чистая пытка, — проговорил он. — Что же мне, на колени перед вами становиться, что ли? Вашу гордость оскорбили, и вот вы плакали, собираетесь уехать, но ведь и у меня тоже есть гордость, а вы её не щадите. Или хотите, чтоб я сказал вам то, чего и на исповеди не скажу? Хотите? Послушайте, вы хотите, чтобы я признался в том, в чём даже перед смертью на духу не признаюсь?

Машенька молчала.

— Я взял у жены брошку! — быстро сказал Николай Сергеич. — Довольны теперь? Удовлетворены? Да, я... взял... Только, конечно, я надеюсь на вашу скромность... Ради Бога, никому ни слова, ни полнамёка!

Машенька, удивлённая и испуганная, продолжала укладываться; она хватала свои вещи, мяла их и беспорядочно совала в чемодан и корзину. Теперь, после откровенного признания, сделанного Николаем Сергеичем, она не могла оставаться ни одной минуты и уже не понимала, как она могла жить раньше в этом доме.

— И удивляться нечего... — продолжал Николай Сергеич, помолчав немного. — Обыкновенная история! Мне деньги нужны, а она... не даёт. Ведь этот дом и всё это мой отец наживал, Марья Андреевна! Всё ведь это моё, и брошка принадлежала моей матери, и... всё моё! А она забрала, завладела всем... Не судиться же мне с ней, согласитесь... Прошу вас, убедительно, извините и... и останьтесь. *Tout comprendre, tout pardonner*⁴. Остаётесь?

— Нет! — сказала Машенька решительно, начиная дрожать. — Оставьте меня, умоляю вас.

— Ну, Бог с вами, — вздохнул Николай Сергеич, садясь на скамеечку около чемодана. — Я, признаться, люблю тех, кто ещё умеет оскорбляться, презирать и прочее. Век бы сидел и на ваше негодующее лицо глядел... Так, стало быть, не остаётесь? Я понимаю... Иначе и быть не может... Да, конечно... Вам-то хорошо, а вот мне так — тпррр!.. Ни на шаг из этого погреба. Поехать бы в какое-нибудь наше имение, да там везде сидят эти жёнины прохвосты... управляющие, агрономы, чёрт бы их взял. Закладывают, перезакладывают... Рыбы не ловить, травы не топтать, деревьев не ломать.

— Николай Сергеич! — послышался из залы голос Федосьи Васильевны. — Агния, позови барина!

— Так не остаётесь? — спросил Николай Сергеич, быстро поднимаясь и идя к двери. — А то бы остались, ей-богу. Вечерком я заходил бы к вам...

⁴ Все понять, все простить (*фр.*).

толковали бы. А? Оставайтесь! Уйдёте Вы, и во всём доме не останется ни одного человеческого лица. Ведь это ужасно!

Бледное, испитое лицо Николая Сергеича умоляло, но Машенька отрицательно покачала головой, и он, махнув рукой, вышел.

Через полчаса она была уже в дороге.

1886

Вариант 2.

Выполните целостный анализ стихотворения Д. С. Самойлова «Пестель, Поэт и Анна». Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Выполняя целостный анализ текста, подумайте над следующими вопросами:

- 1. Каким видит внутренний мир А.С. Пушкина лирический герой стихотворения Д. Самойлова «Пестель, Поэт и Анна»?*
- 2. Какую роль в стихотворении Д. Самойлова играет антитеза?*
- 3. В чем особенность композиции стихотворения?*
- 4. Какое место в стихотворении занимает образ Анны?*

Давид САМОЙЛОВ

ПЕСТЕЛЬ, ПОЭТ И АННА

Там Анна пела с самого утра
И что-то шила или вышивала.
И песня, долетая со двора,
Ему невольно сердце волновала.

А Пестель⁵ думал: «Ах, как он рассеян!
Как на иголках! Мог бы хоть присесть!
Но, впрочем, что-то есть в нем, что-то есть.
И молод. И не станет фарисеем⁶».
Он думал: «И, конечно, расцветет
Его талант, при должном направлении,
Когда себе Россия обретет
Свободу и достойное правленье».
— Позвольте мне чубук, я закурю.
— Пожалуйте огня.
— Благодарю.

А Пушкин думал: «Он весьма умен
И крепок духом. Видно, метит в Бруты⁷.
Но времена для Брутов слишком круты.
И не из Брутов ли Наполеон?»

Шел разговор о равенстве сословий.
— Как всех равнять? Народы так бедны,-
Заметил Пушкин - что и в наши дни
Для равенства достойных нет сословий.
И потому дворянства назначенье —
Хранить народа честь и просвещение.
— О, да,- ответил Пестель,- если трон
Находится в стране в руках деспота,
Тогда дворянства первая забота

⁵ Павел Иванович Пестель (1793 - 1826) – офицер, участник военных кампаний 1812-1814 гг, руководитель Южного общества декабристов, по приговору суда казнен вместе с другими руководителями декабристского движения 13 июля (25 июля по новому стилю) 1826 года.

⁶ Фарисейство – религиозное лицемерие.

⁷ Марк Юний Брут (85 г. до н.э. – 42 г. до н.э.)– римский политический деятель и военачальник из плебейского рода Юниев, известный в первую очередь как убийца Гая Юлия Цезаря, питавшего к нему отцовскую любовь. Брут стал одним из организаторов и непосредственных участников убийства диктатора, которое произошло 15 марта 44 года до н.э.

Сменить основы власти и закон.
— Увы,- ответил Пушкин,- тех основ
Не пожалеет разве Пугачев...
— Мужичий бунт бессмыслен...
- За окном
Не умолкая распевала Анна.
И пахнул двор соседа-молдавана
Бараньей шкурой, хлебом и вином.
День наполнялся нежной синевой,
Как ведра из бездонного колодца.
И голос был высок: вот-вот сорвется.
А Пушкин думал: «Анна! Боже мой!»

— Но, не борясь, мы потакаем злу,-
Заметил Пестель,- бережем тиранство.
— Ах, русское тиранство-дилетантство,
Я бы учил тиранов ремеслу,-

Ответил Пушкин.
«Что за резвый ум,-
Подумал Пестель,- столько наблюдений
И мало основательных идей».

— Но тупость рабства сокрушает гений!
— На гения отыщется злодей,-

Ответил Пушкин.

Впрочем, разговор
Был славный. Говорили о Ликурге⁸,
И о Солоне⁹, и о Петербурге,
И что Россия рвется на простор.

⁸ Ликург – древнегреческий политический деятель, которому приписывают реформы государственного строя Спарты.

⁹ Солон – афинский политик, законодатель, философ и поэт, один из «семи мудрецов» Древней Греции, которому приписывают определение основ афинской демократии.

Об Азии, Кавказе и о Данте,
И о движенье князя Ипсиланти¹⁰.

Заговорили о любви.

— Она,-

Заметил Пушкин,- с вашей точки зренья
Полезна лишь для граждан умноженья
И, значит, тоже в рамки введена.-
Тут Пестель улыбнулся. — Я душой
Матерьялист, но протестует разум.-
С улыбкой он казался светлоглазым.
И Пушкин вдруг подумал: «В этом соль!»

Они простились. Пестель уходил
По улице разъезженной и грязной,
И Александр, развеженный и праздный,
Рассеяннo в окно за ним следил.
Шел русский Брут. Глядел вослед ему
Российский гений с грустью без причины.

Деревья, как зеленые кувшины,
Хранили утра хлад и синеву.
Он эту фразу записал в дневник —
О разуме и сердце. Лоб наморщив,
Сказал себе: «Он тоже заговорщик.
И некуда податься, кроме них».

¹⁰ Александр Константинович Ипсиланти (1792 – 1828) – руководитель Греческой революции, национальный герой Греции.

В соседний двор вползла каруца¹¹ цугом¹²,
Залаял пес. На воздухе упругом
Качались ветки, полные листвою.
Стоял апрель. И жизнь была желанна.
Он вновь услышал — распевает Анна.
И задохнулся:
«Анна! Боже мой!»

Творческое задание

Литературный процесс представляет собой смену литературных эпох и направлений. В конце XX века литература вступила в эпоху постмодернизма, который, как отмечает современный писатель Е. Водолазкин (автор романов «Лавр», «Авиатор» и др.), «завершил собой чрезвычайно важный этап: он окончил огромную историю Нового времени... И сейчас произойдет не смена одного великого стиля другим <...>, а гораздо большее, тектоническое смещение <...> кончается Новое время и приходит новая эпоха, которую, в частности, подготовил постмодернизм». Писатель утверждает, что поэтика постмодернизма схожа с поэтикой средневековой литературы, поскольку в эпоху интернета «слово становится аморфным, текст снова оказывается безграничным, компилятивным, каким он был в Средние века, это возвращение к старым формам совершенно очевидно...», но при этом речь идет не о новом Средневековье, а «о формах, в которые будет залито новое содержание. И мы еще не представляем, что это будет за содержание».

Представьте, что вы литературовед, живущий в 22 веке, в 2124 году. Вас пригласили принять участие в составлении коллективного сборника, в котором будет представлена жизнь человечества за прошедшие сто лет (с 2024 года по 2124 год). Сборник будет включать статьи-обзоры, посвященные политическим, социальным, экономическим вопросам, а также вопросам

¹¹ Каруца – румынская или молдавская повозка, телега.

¹² Цуг – упряжка, в которой лошади, волы и т.п. идут гуськом или парами одна за другой.

культуры, искусства и литературы. Вам поручили подготовить обзорную статью, посвященную состоянию литературы за период с 2024 по 2124 год. Поразмышляйте, как может развиваться литература в новую эпоху: в борьбе с предшествующей эпохой постмодернизма или, напротив, будет продолжать следовать уже сложившимся принципам и правилам; каково будет содержание литературы будущего, какие жанры и формы появятся для воплощения этого содержания. Обзорная статья должна иметь выразительный заголовок и четкую структуру, благодаря которой она будет представлять интерес для широкого круга читателей и привлечет внимание аудитории.

Структура обзорной статьи: введение с обоснованием актуальности проблемы, цель написания обзора, источники данных, анализ результатов исследования, заключение.

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Участник самостоятельно выбирает вариант задания – анализ поэтического ИЛИ прозаического текста.

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной **четырёхбалльной системе**: первая оценка – условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четвёрка», четвёртая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр – оценок по каждому критерию, а затем в виде итоговой суммы баллов.

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок).

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Максимальный балл за задание – 70.

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Задание носит творческий характер и одновременно ориентировано на проверку литературной эрудиции участников олимпиады, а также умения аргументированно представлять свои творческие решения.

Критерии оценивания

1. Достаточная полнота, точность и уместность информации – **0-10 баллов.**
2. Знание историко-культурного и литературного контекста – **0-5 баллов.**
3. Уместность и оригинальность заголовка обзорной статьи – **0-5 баллов.**
4. Логичность и структурированность текста - **0–5 баллов.**
5. Общая грамотность речевого оформления – **0-5 баллов.**

Максимальный балл за задание – 30.